

УДК 72.036

DOI: 10.31675/1607-1859-2019-21-2-125-133

*Н.П. ЖУРИН,**Новосибирский государственный университет архитектуры,
дизайна и искусств*

АРХИТЕКТУРНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ В НАСЛЕДИИ Г.Н. ПОТАНИНА

Рассматриваются с архитектурно-градостроительной точки зрения публикации в сборнике «Сибирь, ее современное состояние и нужды» 1908 г. известного исследователя Сибири, видного представителя сибирского областничества Г.Н. Потанина. Целью данной статьи является анализ архитектурно-градостроительных взглядов, комментариев современника активных градостроительных процессов в Сибири второй половины XIX – начала XX в., которые представляют интерес для изучения истории архитектуры в её региональном аспекте, актуальном для градостроительной теории практики и дела сохранения архитектурного наследия края. Отмечается, что Г.Н. Потанин описывает особенности сибирских городов, специфику их градостроительных решений, особую культурно-просветительную роль общественных зданий в условиях Сибири, также отмечаются специфические черты жилых построек горожан. Представлен взгляд Г.Н. Потанина на своеобразие градостроительной ситуации, сложившейся в Томске и Иркутске. Приводятся наблюдения Г.Н. Потанина, связанные с использованием сибиряками солнечной энергии в зимнее время – интерьеры жилых помещений при наличии большой площади уличного остекления и частого расположения крупных оконных проёмов на фасаде испытывали своеобразный тепличный эффект в зимнее время.

Исторический архитектурно-градостроительный материал, представленный в настоящей статье, является актуальным для современной градостроительной теории и практики и может служить делу сохранения градостроительного наследия региона. Приведённый в статье анализ публикаций исследования Г.Н. Потанина, непосредственно связанный с архитектурно-градостроительной тематикой, публикуется впервые и может быть использован в преподавании курсов, связанных с архитектурно-градостроительной тематикой.

Ключевые слова: Сибирь; города; архитектура; планировка и застройка; сибирское областничество; Г.Н. Потанин.

Для цитирования: Журин Н.П. Архитектурно-градостроительный аспект в наследии Г.Н. Потанина // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2019. Т. 21. № 2. С. 125–133.

DOI: 10.31675/1607-1859-2019-21-2-125-133

*N.P. ZHURIN,**Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts*

ARCHITECTURAL FACTOR IN HERITAGE OF G.N. POTANIN

A publication by G.N. Potanin, a well-known researcher of Siberia and, a prominent representative of Siberian regionalism is studied in the collection “Siberia, its current state and needs”, published in 1908 from the architectural view point. The purpose of this article is to analyze the architectural factor and comments from the contemporary of the urban planning processes in Siberia in the late in the 19th and early 20th centuries, which are interesting for

studying the history of architecture in its regional aspect, relevant to the urban planning theory, practice and conservation of the regional architectural heritage. It is shown that G.N. Potanin described the Siberian towns, specifics of their urban construction, special cultural and educational role of public buildings in Siberian conditions of, and residential buildings of urban dwellers. The article presents Potanin's opinion on urban development in Tomsk and Irkutsk. Potanin's observations associated with the use of solar energy by Siberians in winter time are described including street glazing and a low spacing between large windows on façades and the interiors of residential buildings which experienced a kind of greenhouse effect in winter. The historical architectural materials presented herein are relevant for the modern urban planning theory and practice and can assist in preserving the urban planning heritage of the region. The analysis of Potanin's publications related directly to the architectural and town-planning themes, is published for the first time and can be used in the related teaching courses.

Keywords: Siberia; towns; architecture; planning and development; Siberian regionalism; G.N. Potanin.

For citation: Zhurin N.P. Arkhitekturno-gradostroitel'nyi aspekt v nasledii G.N. Potanina [Architectural factor in heritage of G.N. Potanin]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture. 2019. V. 21. No. 2. Pp. 125–133.
DOI: 10.31675/1607-1859-2019-21-2-125-133

Целью настоящей публикации является историко-градостроительный анализ оригинальных взглядов на архитектуру и градостроительство Сибири известного исследователя края, сибирского областника, публициста, члена Императорского Российского географического общества Г.Н. Потанина [1]. Свою статью «Города Сибири» в сборнике «Сибирь, ее современное состояние и нужды» 1908 г. Г.Н. Потанин начинает с утверждения: «Города Сибири – это точки на общественном теле Сибири, которыми она воспринимает лучи света, идущие с Запада» [2, с. 234]. При этом Г.Н. Потанин разъясняет, что под Западом он, сибирский областник, имел в виду прежде всего Европейскую Россию, выходцы из которой, ставшие сибиряками, на всём протяжении периода, предшествующего началу XX в. – времени опубликования Г.Н. Потаниным своего исследования, заселяли Сибирь, развивали её экономику, основывали и строили города [3]. При этом автор очерков начала XX в. активно отстаивал свою областническую позицию, утверждающую специфику и особые пути сибирского региона в различных аспектах, в том числе и в области градостроительного освоения края, возможного своеобразия архитектуры, искусства в связи с его природно-климатическими особенностями.

Представляют несомненный интерес высказывания Г.Н. Потанина, непосредственно связанные с планировкой и застройкой городов Сибири. Современник активной фазы развития сибирского градостроительства и архитектуры, Г.Н. Потанин заключает, что «по внешнему виду Иркутск один из лучших городов в Сибири» [2, с. 241]. Он кинематографически, в движении описывает впечатления об Иркутске прибывающего по железной дороге путника, проехавшего через всю Сибирь: «Московский поезд, следуя по левому берегу Ангары, в 5 верстах от города минует Иннокентьевский монастырь, где лежат мощи сибирского святого Иннокентия... потом переходит по мосту р. Иркут и пробегает всё Глазковское предместье. В это время зритель из окна вагона

видит, как на противоположном берегу Ангары перед его глазами пробегает вся линия набережной города» (рис. 1). Оценка композиции городского пространства – одна из значимых сторон исследования Г.Н. Потаниным этого сибирского города. Далее Г.Н. Потанин отмечает характерную особенность прохождения трассы железной дороги в Иркутске, которую провели не по периферии городской застройки, где она оказалась бы поглощена городскими кварталами, а на противоположном центру города берегу Ангары [4, с. 17–22]. Г.Н. Потанин указывает на художественную сторону этого градостроительного решения – набережная Иркутска обращена на юг, «...облита светом, и потому впечатление получается такое, будто поезд проходит под парадным фасадом города, и зритель сразу получает представление о величине города» [2, с. 242]. При этом Г.Н. Потанин говорит о композиционной особенности организации городского пространства набережной центральной части Иркутска: «...линия набережной образует не вогнутую линию, как набережная в Генуе, а выпуклую; поэтому набережная Ангары в Иркутске не могла сделаться местом торговой жизни и любимым местом фланирующей толпы; городская набережная безлюдна и плохо отстроена» [Там же]. Далее Г.Н. Потанин отмечает, что линия набережной в Глазково, где находятся станционные постройки, образует вогнутую линию, что, по его мнению, можно было реализовать композиционно, застроив ее фронтом «богатых каменных домов» [Там же].

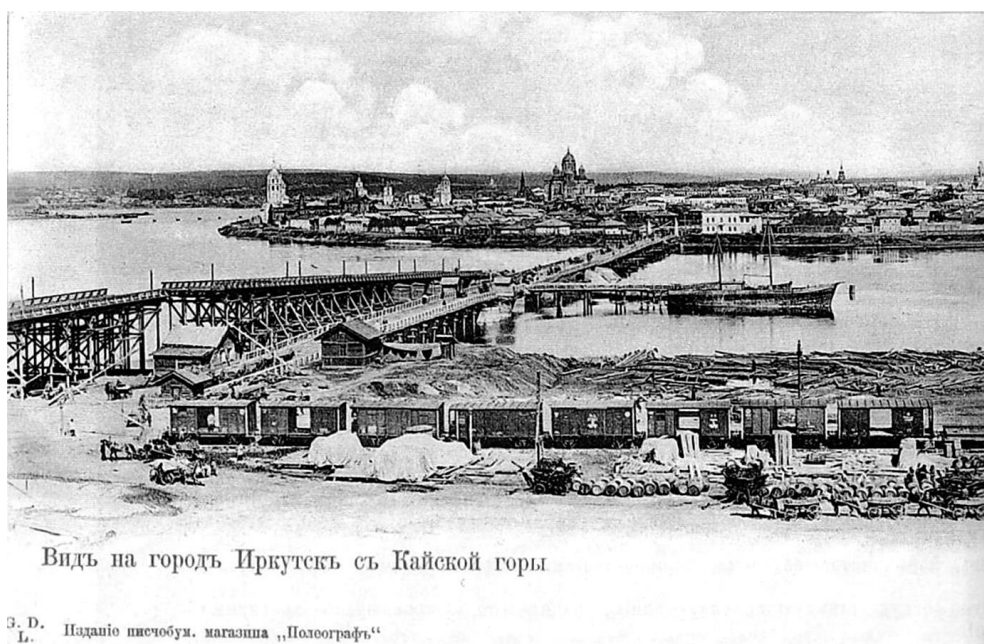

Рис. 1. Вид на набережную Иркутска со стороны железнодорожной станции в Глазковском предместье. Почтовая карточка конца XIX в. Издание писчебумажного магазина «Полеограф»

Переходя к анализу и описанию застройки центральной части Иркутска, Г.Н. Потанин отмечает, что «внутри город производит сенсацию своей маги-

стральной улицей. Она недурно отстроена торговыми магазинами и вся сплошь состоит из каменных построек...». Здесь речь идёт о Большой улице, где оказался, по мнению Г.Н. Потанина, «...сконцентрирован весь архитектурный блеск города» [2, с. 242]. Отметим, что стилевое разнообразие и качество застройки центральной улицы в сибирских городах второй половины XIX – начала XX в. резко контрастировало с массовым жилищным строительством, несущем в себе значительные черты народного зодчества [4, с. 56–69].

Не являясь профессионалом в области теории и истории градостроительства, Г.Н. Потанин проводит композиционный градостроительный анализ застройки Иркутска, оперируя геометрическими понятиями: прямая линия плана города – Большая улица, она делит город на две части: «...в пространстве, ограниченном с одной стороны дугой берегов Ангары и Ушаковки, с другой хордой этой дуги, которую образует Большая, заключается самая старая часть города» (рис. 2). Г.Н. Потанин отмечает здесь концентрацию самых старых зданий города – живописный иркутский «Кремль»... старый собор, монастырь, архиерейский дом» [2, с. 242]. В данном случае Г.Н. Потанин, описывая свои впечатления об Иркутске, выступает как профессиональный градостроитель, географ, переводя свои зрительные впечатления о композиции городского пространства в плоскость его планировочного решения, и переходит от геометрии плана к его реальному воплощению.

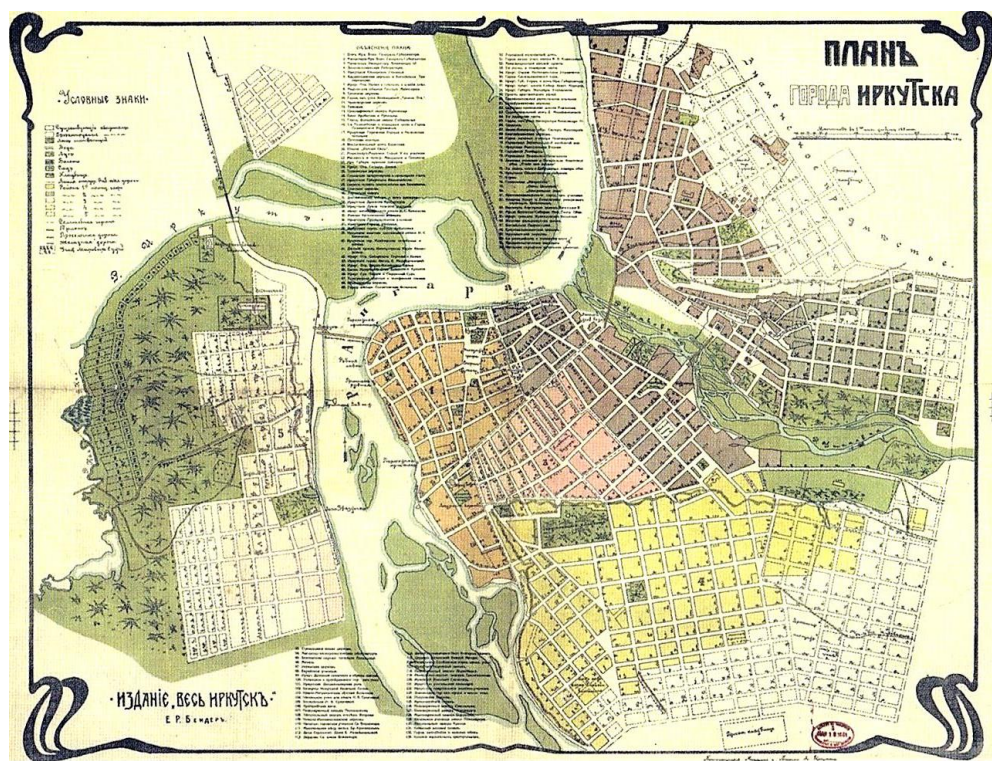

Рис. 2. План Иркутска начала XX в. с характерным естественным рисунком набережных р. Ангары (Бендер Е.Р. Весь Иркутск, 1915 г. URL: postmania.ru)

Следует отметить, что Г.Н. Потанин идеал планировочного решения сибирского города начала XX в. видит не в его формальной регулярной геометрии, а в гармоничном сочетании регулярности и живописности построения городского пространства. В связи с этим представляет интерес оценка Г.Н. Потаниным городского ландшафта Томска, в котором «благодаря неровности земной поверхности, на которой стоит город, внутри его виды калейдоскопично разнообразны и местами живописны...» [2, с. 249]. Сравнение с впечатлениями от бытовавшего тогда для развлечения калейдоскопа, в котором цветные стекла, отражаясь в зеркалах, непрерывно давали новую геометрическую и цветовую композицию, весьма интересно для описания живописного городского пространства конца XIX в., важным требованием к которому являлось его композиционное разнообразие, связь с естественным ландшафтным наполнением. Г.Н. Потанин обращает внимание на вид городской застройки города с Воскресенской горы, с которой «...открывается пространственная панорама на северную часть города с поднимающимся в середине новым собором» [Там же].

Среди значимых зданий городского центра Иркутска Г.Н. Потанин особо выделяет ряд общественных построек конца XIX – начала XX в.: Казанский собор (гражданский инженер Г. фон Розен), городской драматический театр (архитектор В. Шретер) и здание Отдела географического общества с музеем (гражданский инженер Г. фон Розен). В последнем примере Г.Н. Потанин указывает в своём очерке автора здания, выполненного в «мавританском стиле». В Томске внимание Г.Н. Потанина, конечно, привлёк комплекс университета, технологического института, учебно-общественное здание – Гоголевский дом, здание Общества содействия физическому развитию (арх. Б.Ф. Татарчук), Коммерческое училище (арх. К.К. Лыгин, А.Ф. Крячков), которые несли в себе общественную и воспитательную функцию [4, с. 76–82]. Г.Н. Потанин отмечает, что открытие в 1887 г. Томского университета и в 1890 г. Технологического института «...превратило Томск в умственную столицу Сибири и изменило физиономию города» [2, с. 249].

Само же архитектурное решение этих учебных комплексов, возведённых по проектам ведущих столичных и сибирских архитекторов, Г.Н. Потаниным в его очерке «Города Сибири» не рассматривается. Однако Г.Н. Потанин даёт отрицательную оценку архитектуре Троицкого собора в Томске (арх. К. Тон), который, по его мнению, «... ни извне ни внутри не представляет ничего оригинального». Этот упрёк характерен для общественного деятеля либерального толка, представителя сибирского областничества, который, говоря об архитектуре собора, не увидел в нём «пробуждение местного творчества», а только «...шаблонное произведение клериканско-бюрократической воли» [Там же]. Следует отметить, что архитектурный проект К. Тона для Томска – Троицкий собор, выполненный в русско-византийском стиле, сильно отстал от художественных представлений начала XX в. в области архитектуры церковных зданий в связи с затянувшимся периодом возведения [5, с. 102–104].

Особый интерес представляют взгляды Г.Н. Потанина на влияние климата Сибири на архитектуру края, на местную колористику в искусстве, высказанные им в очерке «Нужды Сибири», также опубликованном в сборнике «Сибирь, ее современное состояние и нужды». В особенностях условий про-

живания в Сибири автономист Г.Н. Потанин видит возможность своеобразного развития сибирской культуры и сибирского искусства, в котором «...творческая деятельность сибирского ума и воображения должны пробить особое русло» [2, с. 262].

На первое место в сибирском региональном своеобразии Г.Н. Потанин поставил климатическое своеобразие края. Отдалённость районов проживания в Сибири от океанов и морей способствовала наличию высокой сухости воздуха, его чистоте, яркости солнечного освещения, что позволяло по-иному, чем в европейской части России, ощущать природную и предметную среду, её колористку, что должно, по его мнению, отразиться и в местном искусстве. Это своеобразие климатических условий отразилось и в строительной деятельности сибиряков: «Вымытое бельё, вновь построенный дом в Сибири скорее просыхает, чем к западу от Урала» [Там же, с. 263]. Следует заметить, что сроки просушки стен новопостроенных зданий специально отмечались в Строительном уставе, который был общим для всей Российской империи, и влияние местных климатических условий оговаривалось особыми подзаконными актами [6]. Другой климатической особенностью Сибири начала XX в. является, по мнению Г.Н. Потанина, чистота и прозрачность воздушной среды, которая отражается в том числе и на архитектурных объектах, где «поверхность предметов испытывает такую силу солнечных лучей, что снег на крышах тает и образуется капель» [2, с. 264].

Важным для понимания архитектуры сибирского жилого деревянного дома в Иркутске и Томске является то, что «сибиряки привыкли к яркому свету своего солнца... деревянные дома в Иркутске и Томске поражают обилием окон; простенки между окнами уже самих окон – типическая черта томских и иркутских деревянных построек». Г.Н. Потанин отмечает, что «...новые люди в Сибири, пришедшие из-за Урала, протестуют против этого солнцепоклонничества туземцев...». Вместе с тем томский врач-гигиенист Макушин «становится на сторону сибиряков и находит такие изрешеченные окнами сибирские фасады гигиеничными» [Там же, с. 264–265]. Следует отметить, что в пропильном и глубинном декоре массовой жилой архитектуры сибирского города часто встречаются солярные знаки и символы – солнечные диски во фронтонах, в декоративном декоре наличников и фриза [7, 8]. Это является своеобразным отражением гелиотропизма сибиряков, по терминологии Г.Н. Потанина [2, с. 265].

Именно с концом XIX – началом XX в. связываются подмеченные Г.Н. Потаниным существенные перемены в облике массовой жилой застройки в сибирских городах – крупные, часто поставленные оконные проёмы, обилие деревянного и каменного декора стали характерной чертой городского индивидуального жилища сибиряков [4, с. 126–135]. Жилые дома городов Сибири второй половины XIX в. были в большинстве одноэтажными, отличались небольшими оконными проёмами, как правило, со ставнями, фасады были декорированы, в основном, в духе остаточных влияний декора деревянного ампира первой половины XIX в. с элементами декора из народного зодчества [9]. Этот облик жилого дома часто сочетался с глухими дощатыми заборами и тесовыми воротами, ограждавшими мир сибирской городской усадьбы

прежних лет. После начала эксплуатации Сибирской железной дороги в Сибирь потекли современные строительные материалы, в том числе и оконное стекло, дефицит которого ощущался в предшествующий период. «Изрешечённые окнами сибирские фасады» были наиболее характерны для главных фасадов жилых домов, выходящих на южную, солнечную сторону улицы сибирского города конца XIX – начала XX в., и именно их упоминает Г.В. Потанин в своём очерке [10] (рис. 3).

Рис. 3. Фасады жилых домов на бывшей ул. Воскресенской Ново-Николаевска, ориентированные на юг с многочисленными крупными оконными проёмами. Фото начала XX в. (фотоархив И. Поповского)

Интерьеры жилых помещений при наличии большой площади уличного остекления часто оказывались залиты солнечным светом и испытывали своеобразный тепличный эффект в зимнее время. Это отметил А.П. Чехов, путешествовавший по Сибири в 1890 г. Он увидел, как сибирская женщина месила тесто, «...солнце через окно обливало своими лучами и тесто, и её руки, и художнику-писателю казалось, будто сибирячка месит тесто на солнечных лучах». Это наблюдение А.П. Чехова включил в свой очерк Г.Н. Потанин [2, с. 264]. Появившиеся в домах сибиряков многочисленные комнатные растения, своеобразные по колористике при цветении, значительно изменили облик жилого интерьера. Эту особенность флоры Сибири подчёркивал в своём очерке «Нужды Сибири» в природной сибирской среде Г.Н. Потанин [Там же].

Транспортное строительство конца XIX – начала XX в., сооружение Сибирской железной дороги кардинально изменили характер заселения Сибири, оказали влияние на рост населения края, развитие планировочной структуры городов, оказавшихся в перспективных точках Великой Сибирской магистрали [3]. Г.Н. Потанин являлся современником этого процесса, активным его участником, что делает его публикации в сборнике особенно значимыми

и интересными для современных исследователей, в том числе и в области истории архитектуры и градостроительства Сибири, деле сохранения её градостроительного и архитектурного наследия.

Особую роль сибирских городов, рассредоточенных на огромных пространствах с их суровым климатом, отмечают и более поздние исследователи архитектуры и градостроительства в Сибири – Е.А. Ащепков, Б.И. Оглы, С.Н. Баландин, Г.Н. Туманик, В.Т. Горбачёв, Л.Н. Вольская и другие авторы научных публикаций в этой области [11, 12].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Сибирское областничество* : биобиблиографический справочник / Томская государственная областная универсальная научная библиотека им. А.С. Пушкина ; редкол.: С.С. Быкова (гл. ред) [и др.]. Томск ; М. : Водолей, 2002. 287 с.
2. *Сибирь, ее современное состояние и нужды*: сб. статей / под ред. И.С. Мельника. СПб. : Издание А.Ф. Девриена, 1908. VIII. 294 с.
3. *Путеводитель по Великой Сибирской железной дороге* / под ред. А.И. Дмитриева-Мамонова, А.Ф. Здзярского. СПб. : Товарищество художественной печати, 1900. 600 с.
4. *Жури́н Н.П.* Архитектура сибирского города конца XIX – начала XX века. Новосибирск : Новосиб. гос. архит.-худ. акад., 2014. 146 с.
5. *Борисова Е.А.* Русская архитектура второй половины XIX века. М. : Наука, 1979. 319 с.
6. *Устав строительный*, свод законов. СПб. : Изд-во МВД, 1895. Т. XII. Ч. 1.
7. *Залесов В.Г., Манонина Т.Н.* Жилищное строительство в городах Западной Сибири на рубеже XIX–XX вв. // Региональные архитектурно-художественные школы : материалы Межд. научн.-практ. конф., 5–7 февраля 2013 г., г. Новосибирск / под ред. В.В. Молодина, Е.Н. Лихачева. Новосибирск : НГАХА, 2013. С. 312–314.
8. *Ащепков Е.А.* Русское народное зодчество в Восточной Сибири. М. : Гос. изд-во литературы по строительству и архитектуре, 1953. 276 с.
9. *Маковецкий И.В.* Архитектура русского народного жилища Забайкалья // Быт и искусство русского населения Восточной Сибири. Ч. II: Забайкалье. Новосибирск : Наука, Сиб. отделение, 1975. 184 с.
10. *Залесов В.Г., Куликова И.В.* Архитектура деревянных доходных домов Томска (конец XIX – начало XX в.). Томск : Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2014. 420 с.
11. *Оглы Б.И.* Формирование центров крупных городов Сибири. Градостроительные и социальные аспекты. Новосибирск : Новосибирский гос. ун-т, 1999. 169 с.
12. *Баландин С.Н.* Новосибирск: История градостроительства. 1993–1945. Новосибирск : Зап-сиб. изд-во, 1986. 155 с.

REFERENCES

1. *By`kova S.S. (Ed.), et al.* Sibirskoe oblastничество: biobibliograficheskij spravochnik [Siberian regionalism: biobibliographic reference]. Moscow: Vodolei, 2002. 287 p. (rus)
2. *Mel`nik I.S. (Ed.)* Sibir`, ee sovremennoe sostoyanie i nuzhdy` [Siberia, its current state and needs]. St.-Petersrburg: A.F. Devrien, 1908. 294 p. (rus)
3. *Dmitriev-Mamonov A.I., Zdzyarskii A.F. (Eds)* Putivoditel` po Velikoj sibirskoj zheleznoj doroge [Guide to the Great Siberian Railway]. St.-Petersrburg: Tovarishchestvo khudozhestvennoi pechaty, 1900. 600 p.(rus)
4. *Zhurin N.P.* Arxitektura sibirskogo goroda koncza XIX – nachala XX veka [Architecture of the Siberian city late in the 19 and early 20th centuries]. Novosibirsk, 2014. 146 p. (rus)
5. *Borisova E.A.* Russkaya arxitektura vtoroj poloviny` XIX veka [Russian architecture in the late 19th century]. Moscow: Nauka, 1979. 319 p. (rus)
6. *Ustav stroitel`ny`j, svod zakonov* [Building charter, code of laws]. V. XII. Pt. 1.1895. St.-Petersrburg: MVD, 1895. V. XII. Pt 1. (rus)

7. Zalesov V.G., Manonina T.N. Zhilishhnoe stroitel'stvo v gorodax Zapadnoj Sibiri na rubezhe XIX – XX v. [Housing construction in Western Siberia in the 19–20th centuries]. Regional'ny'e arkhitekturno-xudozhestvenny'e shkoly: Materialy` Mezhd. nauch.-prakt. konf., 5–7 fevralya 2013 g., g. Novosibirsk (Proc. All-Russ. Sci. Conf. 'Regional Architectural and Art Schools'), V.V. Molodia, E.N. Lixachev, Eds.; Novosibirsk, 2013. Pp. 312–314. (rus)
8. Ashhepkov E.A. Russkoe narodnoe zodchestvo v Zapadnoj Sibiri [Russian folk architecture in Eastern Siberia]. Moscow: Izdatel'stvo Akademii arkhitektury` SSSR, 1950. 140 p. (rus)
9. Makoveczkij I.V. Arkhitektura russkogo narodnogo zhilishha Zabajkal'ya [Architecture of the Russian folk dwelling of Transbaikalia]. In: By't i iskusstvo russkogo naseleniya Vostochnoj Sibiri. ch. II: Zabajkal'e [Life and art of the Russian population of Eastern Siberia. Pt II Transbaikalia]. Novosibirsk: Nauka, 1975. 184 p. (rus)
10. Zalesov V.G., Kulikova I.V. Arkhitektura derevyannyx doxodnyx domov Tomska (konecz XIX – nachalo XX v.) [Architecture of wooden tenement houses in Tomsk (late the 19th and early 20th centuries)]. Tomsk: TSUAB, 2014. 420 p. (rus)
11. Ogly` B.I. Formirovanie centrov krupnyx gorodov Sibiri. Gradostroitel'ny'e i social'ny'e aspekty [Formation of centers in large Siberian cities. Town planning and social aspects]. Novosibirsk, 1999. 169 p. (rus)
12. Balandin S.N. Novosibirsk: Istoriya gradostroitel'stva. 1993-1945 [Novosibirsk: History of urban planning. 1993–1945]. Novosibirsk, 1986. 155 p. (rus)

Сведения об авторах

Журин Николай Петрович, канд. архитектуры, профессор, Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств, 630099, г. Новосибирск, Красный проспект, 38, nikolayzhurin@mail.ru

Author Details

Nikolay P. Zhurin, PhD, Professor, Novosibirsk State Academy of Architecture and Fine Arts, 38, Krasnyi Ave., 630099, Novosibirsk, Russia, nikolayzhurin@mail.ru